

рассуждений, проводимая с целью получения количественных критериев оценки интенсивности расслоения (или каких-либо иных отношений), непривычна не только для византиноведения, но и для медиевистики в целом и требует более подробной аргументации.

Естественно, каждый исследователь, не прибегая к количественной оценке, в состоянии как-то «на глаз» оценить интенсивность расслоения крестьян в изучаемой вотчине или регионе. Но для сопоставления даже нескольких, не говоря уже о десятке или нескольких десятках, вотчин необходима количественная мера, в основу которой положены четкие критерии. Кроме того, сравнение расслоения в отдельных изучаемых вотчинах или целых районах, осуществляемое, так сказать, «на глаз», неизбежно основано на интуитивных и, как правило, различных, т. е. для каждой вотчины «своих», иногда существенно отличающихся друг от друга, критериях. Эти критерии, иными словами, не могут быть унифицированными, едиными для всех или, во всяком случае, для многих изучаемых вотчин. Например, рассматриваются две вотчины, характеризующиеся различными держательскими структурами. В одной из них имелся незначительный слой безземельных держателей и большое количество держателей малых наделов. В другой вотчине безземельные держатели отсутствовали, однако, слой держателей малых наделов был очень значительным. При этом в обеих вотчинах было приблизительно одинаковым число держателей среднего уровня зажиточности. Исследователь, не применяющий количественной оценки, основанной на четких критериях, очевидно, каким-то образом решит проблему об интенсивности расслоения в обеих вотчинах. Очевидно также, что он будет при этом руководствоваться не столько общетеоретическими соображениями о закономерностях расслоения средневековых крестьян вообще, сколько своими знаниями о конкретно-исторических особенностях изучаемых вотчин. Возможно, он учтет тот факт, что в целом для района и данного хронологического периода было типичным наличие небольших наделов. Если руководствоваться этим в целом для эпохи феодализма локальным критерием, то следует характеризовать держательную структуру второй вотчины более типичной для данного региона и соответственно констатировать большую степень расслоения крестьян первой вотчины. Однако возможен и другой подход к проблеме. Можно руководствоваться представлениями о размерах прожиточного минимума и нормального крестьянского надела, представлениями, выработанными на материале, характеризующем данную эпоху и данный регион в целом. И в этом случае критерий окажется конкретно-историческим, а не общетеоретическим. При использовании этого критерия результаты сравнения окажутся иными. При таком подходе к проблеме не исключен вывод, констатирующий большую степень расслоения первой вотчины; возможно также мнение, согласно которому расслоение в обеих вотчинах было примерно одинаковым. Кроме того, критерии, применяемые при качественном анализе, основанном на интуитивном подходе к проблеме, не основаны на учете многих признаков, т. е. такие критерии не являются обобщающими или суммарными. Правда, и при оценке интенсивности расслоения крестьян на качественном уровне исследователь, естественно, исходит и из некоторых общих теоретических представлений о закономерных особенностях расслоения средневекового крестьянства, однако эти представления присутствуют в его конкретно-историческом анализе неявно, словесно не формулируются. В этом нет надобности, поскольку при оценке интенсивности расслоения на качественном уровне отсутствует учет этих общих особенностей. Все это означает, что для выработки критерия расслоения, учитывающего общие особенности расслоения, т. е. унифицированного и обобщающего критерия, позволяющего детально сопоставить интенсивность расслоения в изучаемых совокупностях, требуется детально рассмотреть теоретические принципы расслоения.